

Ярослав из рода Велесовых.
Книга первая

Евгений Гущин

Евгений Олегович Гущин

Ярослав из рода

Велесовых. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71440291

SelfPub; 2024

Аннотация

В нашем мире он был хромым детдомовцем Яриком без малейших перспектив. Но его душу заказали для переселения в другое тело, чтобы спасти его от смерти, и контракт был исполнен.

В параллельной реальности магия и славянские боги соседствуют с современными технологиями, а человечество – с расой человекоподобных разумных ящеров, живущих в паровом веке. И между ними вот-вот разгорится война...

Теперь он – Ярослав, Наследник рода Велесовых в Хольмгарде – столице людей. Он богат, талантлив, красив, и он лучший... точнее, был лучшим! До того, как в это тело попал Ярик! Теперь он стал последним в Роду, но должен быстро подняться вновь, иначе ему не сдобровать в этом жестоком и конкурентом мире, который катится к войне.

А ведь еще нужно выяснить, кто и зачем заказал его душу...

Евгений Гуцин

Ярослав из рода

Велесовых. Книга первая

ПРОЛОГ

*Дело было в мире параллельном,
с нашим миром да в квантовой запутанности,
да в тесной связи находящемся.*

Ночь. Полярное сияние мертвенным светом отражалось от обледенелой глади огромного озера. Вокруг, на сколько хватало глаз, раскинулась тайга, уходящая за горизонт. На берег озера из лесу вышел косматый медведь и задрал покрытый шрамами нос, ловя что-то в ветру. Звонящая тишина и холод властвовали здесь безраздельно.

Вдруг послышался стремительно приближающийся звук – что-то грохотало в небе. Медведь тревожно засипел. И вот уже прямо над ним пролетело звено вертолетов, густым боем лопастей сбив с верхушек сосен комья снега. Медведь с глухим ворчаньем убежал обратно в лес.

Вертолеты направлялись к острову посреди ледяного озера, в который намертво вмерзло жуткое черное здание в виде плоского многоугольника. Это была печально известная тем-

ница «Черный медведь». Сюда отправляли доживать свой век самых опасных преступников.

Вертолеты заложили лихой вираж и пошли на снижение. Двойка осталась висеть в воздухе, внимательно рыская по сторонам радарами и прикрывая посадку, будто из ледяной ночной тьмы могло выскочить что-то смертельно опасное.

Вертолеты сели на наспех расчищенной площадке, где их ожидал перепуганный смотритель тюрьмы. В здешних местах гости были настолько редки, а дорога так далека, что он привык чувствовать себя полновластным хозяином. Он делал что хотел, а о проверках и посещениях начальства сообщалось за несколько дней – вполне достаточно, чтобы подчистить следы.

Но сейчас ему было крайне дискомфортно, потому что на борту самого большого вертолета красовалась руна Ансуз в овале – один из символов Рода Велесовых. Кто-то крупный прилетел по его душу... Как бы не сам Князь Велесов.

Из главного вертолета гвардейцы в меховой форме и высоких шапках с невероятной осторожностью спустили прозрачную капсулу, внутри которой спал бледный как смерть подросток, опутанный проводами. Смотритель мгновенно узнал его и тяжело вздохнул.

Это был юный княжич Ярослав Велесов.

Болезненно осунувшееся лицо все еще оставалось узнаваемым: острые скулы, крепкий мужской подбородок, но при этом не грубые, а почти что тонкие нос и губы – мальчиш-

ка уже в свои годы был сердцеедом, и многие простолюдинки обнимали его в своих горячих фантазиях. И, как говорят, не только простолюдинки. От него разлило красотой и силой юности, и даже мертвенная бледность лишь придавала этому особого шарма.

Но смотритель, конечно же, думал совсем не о внешности княжича. Все его внимание было приковано к бородатому человеку в массивной черной шубе с высоким воротником, который вышагивал рядом с капсулой, отстукивая каждый шаг позолоченным посохом. Это был Княжеский Воевода, его правая рука, второй в Роду после самого Князя.

Он подошел к Смотрителю, на ходу снимая кожаную перчатку. На его лице было написано высокомерное нетерпение: они оба знали, какие ритуалы надлежало исполнить.

Смотритель грузно плюхнулся на колено, схватил мощную руку Воеводы и поцеловал его в небольшой перстень с черным ониксом, на котором была выгравирована перевернутая буква А – основной символ Рода Велесовых.

–Здравы буде, добрый Воевода! – прокричал Смотритель, с трудом поднимая свое обрюзгшее тело на ноги. – Всегда рады. Что привело вас в наше захолустье?

–Заклученный Ноль – бросил Воевода, даже не удостоив Смотрителя взглядом. – Быстрее. Веди к нему.

–Но Ваше благородие... мы не готовили его к прибытию гостей... он не в лучшем виде.

–Не трать время. На кону твоя жизнь.

Смотритель побледнел так, что почти мог сравняться по цвету лица с княжичем в капсуле, и резво побежал к дверям.

Процессия с капсулой медленно последовала следом. За капсулой чуть поодаль двигалась фигура в невзрачном плаще с накинутым глубоким капюшоном.

Они спускались все глубже и глубже под землю по огромной спиральной лестнице, испещренной тюремными камерами. С каждым этажом становилось все холоднее и сырее. За клетками виднелись тела заключенных, и трудно было определить, кто из них еще жив, а кто уже оледенел.

—Есть способ двигаться быстрее? — недовольно спросил Воевода.

—За триста лет существования «Черного медведя» отсюда не сбежал никто, — с гордостью ответил Смотритель. — А все потому, что безопасность здесь поставлена превыше всего, включая комфортность персонала. Мы могли сделать лифт, но это сразу понизило бы безопасность.

—Сколько еще?

—Он в самом низу.

Когда они спустились на последний этаж, из их ртов уже вырывались клубы пара. Смотритель подметил, что стекло капсулы совсем не запотело от дыхания княжича. Неужели...

Со стен свисали гигантские ледяные наросты, повсюду торчали сосульки длиной в несколько саженей. Из холодной темноты впереди доносился лязг замков — это надзира-

тели, посланные Смотрителем вперед, отпирали несколько дверей, запечатывающих камеру самого важного заключенного «Черного медведя».

По бокам от камеры находились два Симаргла – огромные мехи в виде собак с крыльями. Завидев приближающихся людей, они на мгновение активировались, просканировали пространство светящимися глазами и снова вернулись в спячку, успокоенные.

Лязгнул последний замок, и надзиратели с трудом отодвинули огромную кованую дверь, уже вмерзшую в лед. Взору посетителей открылось необычное зрелище – посреди камеры, будто в паутине, висел закованный в цепи одноглазый человек. Он был страшно заросшим, исхудавшим, но в глазу все еще горела неугасимая сила. Он с любопытством вглядывался в пришедших. Завидев Воеводу, он захохотал из последних сил. Оказалось, что у него во рту почти не осталось зубов.

– Боги все же имеют чувство юмора... Вот вы и пришли ко мне. Я снова понадобился.

Его смех затих, когда в камеру внесли капсулу с княжичем. Воевода подошел к заключенному и прямым взглядом посмотрел в глаза.

– Повелеваю тебе исцелить первого в Лествице, кандидата в Наследники Рода Велесовых!

Узник снова захохотал. Казалось, он был счастлив.

– Повелеваешь? Ты можешь только умолять меня. Встань

на колени, и тогда я выслушаю твою просьбу. Может быть.

Воевода, не привыкший слышать возражений, от этих слов побагровел и замахнулся пудовым кулачищем, но в последний момент сдержался.

– Не зря тебя заточили сюда, отродье, – сплюнул Воевода.

– Какой же ты тупой вояка, тебе надо было служить Перуновым. Совсем не умеешь вести переговоры. А ведь Род Велесовых – это дипломаты и торговцы, ваше оружие – деликатность, убеждение, поиск компромисса. Ты же умеешь только угрожать, приказывать и оскорблять. Угроз я не боюсь. Я пережил здесь все самые страшные пытки, а смерть – это то, что я приму со спокойствием и радостью. Поэтому прекращай повелевать и начинай предлагать. Что же ты можешь предложить мне, дубина?

Узник откровенно издевался над Воеводой, очевидно, испытывая несравненное удовольствие. Он перевел взгляд на капсулу.

– Что же случилось с прекрасным княжичем? – задумчиво произнес узник. – Кажется, он мертв.

Слова эти эхом отразились от стен и повисли в холодной тишине.

Воевода махнул рукой, и Смотритель с облегчением кинулся вон, а с ним и все остальные. Остался лишь сопровождающий в глубоком капюшоне, но против его присутствия Воевода не возражал.

– Его отравили, – через силу выдавил Воевода. – Мы успе-

ли поместить его в стазис спустя три минуты после смерти. Мы знаем, что ты владеешь рунами Третьего Атта и можешь вылечить его.

– Это называется другим словом, дорогой. Между «вылечить» и «воскресить» есть большая разница.

– Так ты не сможешь? – раздался вдруг тихий голос, доселе не слышанный узником. Это заговорил человек в капюшоне.

– Я этого не сказал, – уклончиво протянул узник, изо всех сил вглядываясь в загадочного гостя. – Но мне непонятно... если это любимый сын Князя, его Наследник, то почему Князь не посылает с ним Воеводу? Он должен был приехать сам, разве я не прав?

– Прав, – коротко ответил незнакомец и снял капюшон.

Тусклый свет упал на красивое лицо сорокапятилетнего мужчины с аккуратно постриженной острой бородкой и умным взглядом зеленых глаз.

– Игорь Велесов собственной персоной, – осклабился узник. – Как иронично устроена жизнь, да?

– Если ты помнишь, я сыграл ключевую роль в замене твоей казни на пожизненное заключение, – примирительным тоном сказал Князь. – Твои злейшие враги – Перуновы и Хорсовы. Я ничего не мог сделать против большинства на голосовании.

– Вы думали, что можете заткнуть правду, но правда привела тебя сюда. Никто из твоих волхвов не может того, что могу я.

— Это так, — склонил голову Князь. — Только ты можешь исцелить Ярослава. Сделай это, и я исполню любое желание, кроме...

— Ты же знаешь, что я попрошу. Отпустить меня.

— Кроме этого! Ты же знаешь, это общее решение всех Родов. Я не могу пойти против них.

— Тогда желаю хорошей дороги обратно.

Князь переглянулся с Воеводой, у которого по скулам заходили желваки. Игорь Велесов тяжело вздохнул и провел ладонью по лбу.

— Ты точно сможешь его спасти?

Узник помедлил немного с ответом и молча кивнул.

Князь посмотрел на капсулу с мертвым сыном и что-то решил про себя.

— Если он снова будет жив, то даю княжеское слово, что помогу тебе сбежать. Дам тебе жилье, где ты ни в чем не будешь знать нужды. Но и ты должен поклясться богами в следующем: никогда до самой смерти ты не покинешь того места, которое я укажу. И никогда больше ты ни словом, ни делом не выступишь против наших богов и наших Родов.

Узник не медлил ни секунды.

— По рукам, Ваше сиятельство. Клянусь в сем всеми богами.

— И своим богом клянись... Тем самым.

— Клянусь и им.

— Что ж. Боги свидетели. Ты знаешь, что они зрят в души,

так что не прячясь за формулировками или словами.

—Взаимно, Князь.

—А теперь, говори, что тебе нужно для ритуала.

—Для техно-ритуала, — беззубый рот узника растянулся в улыбке. — Мне понадобится мощный комп, подключенный к этой капсуле, и много-много энергии. Столько, пожалуй, и нет во всей тюрьме...

—Ближайшая электростанция в пятистах верстах, — мрачно сообщил Воевода.

—Хмм... а на чём вы сюда прилетели? Случайно не на боевых коптерах?

—На них. Шесть штук.

—Подойдет. Подключайте аккумуляторы и тяните сюда.

Князь кивнул Воеводе и снова скрылся под глубоким капюшоном.

Через некоторое время капсула была вся утыкана и обвита проводами, а в углу камеры быстро собрали компьютерную станцию для ритуала. Освобожденный из цепей узник, разминая онемевшие конечности, подключился к интерфейсу, готовясь сотворить одну из самых мощных и опасных рун, данных людям богами. Ему принесли нужные травы, которые он тут же воскурил, обдав капсулу дымом. Принесли ритуальный колокол, который тут же наполнил камеру глубокими вибрациями. Техно-волхв начал нашептывать заговор, готовя свое сознание к предстоящему подвигу.

Он действительно не собирался обманывать Князя. Но

кое о чем умолчать все же пришлось. А именно: никто не в силах воскресить умершего человека. Даже руны Третьего Атта.

Однако, упускать свободу техно-волхв не собирался. Ведь он мог сделать именно то, о чем они договорились: в теле Ярослава Велесова снова окажется душа, и он снова будет жить.

ГЛАВА 1

АКТАНТ

*А в это время в нашем мире
жил да был
добрый молодец по имени Ярик.
Жилось ему туго, невесело...*

Пустая бутылка из-под водки пролетела в сантиметре от уха Ярика, врезалась в стену и осыпала его градом осколков.

—А ну ковыляй за бухлом, я сказал! — заплетающимся языком сказал опекун. — Неблагодарный щенок!

Ярик выпрямился и оперся на трость. На его лицо быстро вернулась обычная едкая полуухмылка. Даже легкий испуг не стер ее надолго.

—А не пошел бы ты, тело, — презрительно бросил он.

Он сказал это, зная, что очень пожалеет. Но не смог отказать себе в удовольствии.

Опекун на мгновение замер, помотав головой – не послышалось ли? А затем вскочил с дивана, разразившись нечленораздельным ревом, состоящим из сплошного мата.

Но Ярика уже и след простыл: дверь захлопнулась, а по ступенькам в подъезде быстро стучала трость.

На улице уже темнело, и холодный осенний ветер гнал по асфальту первые опадающие листья. Ярик поежился – он не успел надеть куртку. Несколько секунд он стоял в нерешительности, думая, что делать дальше. Ночевать дома – не вариант. Нужно где-то выждать, пока опекун проспится. Будто в подтверждение его мыслей сверху закрипело окно, и улица наполнилась пьяным матом.

Опираясь на трость, Ярик захромал вниз по улице. У него было только одно место, куда пойти. В спину ему неслась ругань, насмешки над хромотой, но Ярик лишь усмехнулся.

За свою жизнь он сполна натерпелся издевок. Сначала в детдоме, затем и от нескольких опекунов подряд. Люди с особенной жестокостью издеваются над тем, что ты не в силах изменить. Ярик родился таким и хромал, сколько себя помнил. Правая нога просто не хотела развиваться нормальным образом. Врачи в детдоме удивлялись, что он вообще начал ходить. Никто не уделял ему особого внимания, не давал специальных упражнений, терапию. Нянечки сторонились молчаливого и хромого ребенка. Даже те крохи тепла и внимания, что получали остальные дети, Ярику были недоступны. Но он смог. Уже с самого детства он не хотел быть

слабее остальных.

Он прохромал мимо «Пятерочки», хотя в животе свербило от голода. Но денег все равно не было. Его сверстники без сомнений стырили бы какой-нибудь колбасы и банку энергетика. Но он даже не сможет убежать в случае чего.

Ничего ценного при себе тоже не имелось. Кнопочный телефон остался в квартире, а единственного ценного, что было с собой – это потерянная, но все еще шикарная трость с рукояткой в виде крокодила, пожирающего солнце. Она досталась Ярику от прошлого опекуна. Трость он, конечно же, не дарил Ярику – слишком уж дорога она была, чтобы отдавать какому-то детдомовцу. Нет, он любил пощеголять в образе франта, а иногда и поколачивал этой тростью подопечного. Поэтому, когда он умер от коронавируса, Ярик успел экспроприировать эту трость себе – в качестве компенсации за перенесенные унижения. Он с удовольствием сжег на заднем дворе свой прежний латанный-перелатанный костыль, с которым проходил всю жизнь.

Стал накрапывать дождь. Ярик ругнулся и захромал быстрее. Он спешил меж гаражей к своему укрытию. Там можно было укрыться от дождя. И это место было ему дороже всего на свете.

Там, за гаражным кооперативом, в полуразрушенном здании бывшей церкви, он сделал себе алтарь, где молился богам. Вырезал фигурки из дерева – корявые, но свои. Придумал каждому богу свое подношение – кому пива в бокал, ко-

му кусок мяса, кому фрукты. И тратил на эти подношения немалую часть скудных карманных денег, выдаваемых опекуном.

Когда на душе было особенно трудно, он шел сюда. Разговаривал с богами, делился своими проблемами. Все равно больше их обсудить было не с кем. И боги всегда отвечали. То птичка залетит и замечется под куполом, то через полуразрушенную крышу заглянет яркое солнце – всегда Ярик получал поддержку в трудные минуты.

Но сегодня ему было не суждено туда дойти.

Уже на выходе из гаражей Ярик вдруг услышал истошный жалобный визг. Он доносился справа, из соседнего ряда. Ярик замер, а затем решительно двинулся туда. Он уже находил неподалеку истерзанные трупики котят и щенков с очевидными следами издевательств. Рядом с его святым местом завелись нелюди.

Наконец, он увидел их. Кампания подростков примерно такого же, как и Ярик, возраста. От 13 до 16 лет. Они столпились вокруг чего-то, загораживая Ярику обзор. Возбужденно перекидывались шуточками, гоготали тупыми ломающимися голосами, смолили дешевые сигареты, сплевывая и представляя себя взрослыми.

Истошный визг повторился. Толпа на мгновение расступилась, и Ярик увидел, что один из ублюдков тупым кухонным ножом режет хвост рыжей кошке.

Ярость залила Ярику глазу. Он забыл, что один против

толпы, забыл, что хромой. Он изо всех сил заковылял к ним. Внимание живодеров было столь плотно захвачено зрелищем, что они даже не обратили внимания на приближающиеся сзади шаги.

Ярик перехватил трость поудобнее и начал наносить беспорядочные удары по всем спинам и затылкам, до которых мог дотянуться. Холодная ярость струилась по его венам.

Первой реакцией подростков был испуг. Двое из них, получившие болезненные удары, орали от боли и корчились на земле. Живодер с ножом от растерянности выпустил кошку, и она мгновенно скрылась в кустах, оставив за собой дорожку крови.

Но, отбежав на несколько метров, они разглядели поподробнее того, кто на них напал. И страх на их лицах сменился гадкими ухмылками.

–Ты совсем попутал, Долбослав. Ща мы тебя отымеем, – подбирая выпавший нож, прокричал самый старший. – Будешь у нас вместо кошечки.

–Может кастрируем его? – предложил мелкий подпевала, которому по касательной досталось тростью по уху. – Яйцаотрежем! Ну типа, как коту!

Эта шутка ему так понравилась, что он загоготал во весь голос.

Ярик выставил трость вперед, собравшись защищаться, но не заметил, как сбоку к нему подбежал один из живодеров и подсек больную ногу. Ярик полетел на спину, больно уда-

рившись затылком и на мгновение потерявшись в пространстве.

Взгляд его сфокусировался уже на лезвии ножа, приставленного к лицу.

– Не рыпайся, – осклабился стоящий над ним гопник. – Сымайте с него штаны.

Ярик судорожно шарил по земле руками в поисках трости, но она отлетела далеко в сторону.

«Я серьезно попал», промелькнула мысль. «Боги, помогите мне».

Он почувствовал, как с него сдирают джинсы. Раздался треск – одна штанина порвалась. От холода по всему телу побежали мурашки. Или это не от холода?

– Держите его за руки, крепче! – скомандовал гопник с ножом и переместился ниже. – Ну что, шиз? Готов попрощаться с яйцами?

– Пошли вы все нахер! – сквозь сжатые зубы бросил Ярик.

– Думаешь, смелый? Ну посмотрим.

Ярик весь внутренне сжался и приготовился к боли. Но ее не последовало.

Он почувствовал неприятный запах, а затем послышался крик одного из живодеров. Он был наполнен таким нечеловеческим страхом, что у Ярика сжало нутро: там явно происходило что-то необычное.

Главный гопник обернулся, и от увиденного рука его разжалась, нож выпал из ослабевших пальцев. Державшие Яри-

ка уже улепетывали со всех ног, крича что-то нечленораздельное. Поэтому Ярик, наконец, смог приподняться на локте и увидеть *это...*

Оно перемещалось с огромной скоростью от жертвы и жертве и в мгновение ока разрывало ее на куски. Руки, ноги, голова и тело разлетались в разные стороны из облачка кровавой пыли, создаваемое мелкими каплями дождя в воздухе. Существо, которое делало это, одним своим видом способно было вызывать помутнение рассудка.

Большая коровья морда с паучьими глазами рассыпью... Волосатое тело, как у человекообразной обезьяны, только вместо конечностей – извивающиеся щупальца...

С живодерами тварь расправилась играючи. Никто не смог сбежать. Никто не смог защититься. Уже через несколько секунд над парализованным от ужаса Яриком нависла окровавленная морда.

«Вот и все», пробежало в голове у Ярика. «Конец».

Он внутренне напрягся, ожидая наступления вечной тьмы сию же секунду. Сердце бешено стучало.

Но ничего не происходило. На черных паучьих глазах, усыпавших коровью морду, играли солнечные блики. Дикость, но Ярику вдруг показалось, в этих глазах он видит усмешку.

И вот коровий рот открылся, обнажая три длинных ряда острейших зубов, и изрек:

–Ну привет, человек.

«Ну вот. Я окончательно сошел с ума», подумал Ярик.

–Ты же Ярослав? Надеюсь, я не перепутал?

Ярик машинально кивнул.

Существо с облечением выдохнуло.

–Отлично. Эти глаза очень неудобные. Геометрия пространства в вашем мире – просто ужас.

Ярик почувствовал, как в тело возвращается способность двигаться. И первое, что он сделал – стал медленно отползать от существа.

–Само собой, ты меня боишься, – кивнуло существо. – Не стоит. Ты в полной безопасности.

Ярик окинул взглядом окрестности, заполненные разбро-
санными частями тел и залитые кровью.

–Твоим обидчикам я оказал неоценимую милость. Им повезло встретиться со мной. Их будущее в этой жизни было очень незавидным. Склонности их характеров привели бы к тому, что они убили бы много невинных людей и попали бы на многие миллиарды лет в Адские миры. Теперь у них есть возможность избежать этой участи в новой жизни.

–Кто ты? – выдавил он из себя.

–Я – Актант. Хранитель Междумирья. Перехожу границы между мирами, выполняю заказы. Вот и на тебя поступил заказ.

–Какой еще заказ? – с ужасом спросил Ярик.

–Не спеши. Надо сначала убедиться точно, что ты тот, кто мне нужен. Ты сирота?

Ярик кивнул.

—Помнишь кого-то из родителей?

—Нет. Никого. Говорят, погибли в пожаре.

—Откуда хромота?

—С рождения.

—Правильно ли я понял, что у тебя есть тяга к тому, что у вас называется «язычество»?

Ярик замялся, но кивнул.

—В некотором роде.

Актант довольно улыбнулся.

—Как интересно... Ну тогда последний вопрос: какой твой самый главный страх?

В этот момент Ярик, все это время медленно пятившийся на локтях назад, дополз до своей трости. Он оперся на нее, вскочил и выставил трость вперед, защищаясь от Актанта.

—В данный момент больше всего я боюсь, что вы меня сожжете. Я хочу домой. Отпустите, пожалуйста. Я никому не расскажу, что вы убили... что я здесь видел.

Актант расхохотался. Через мгновение он исчез с громким хлопком, а Ярик с ужасом увидел у себя на руке большую зеленую ящерицу. Ярик с воплем упал на землю, маша руками и пытаясь сбросить ящерицу. Он сразу же забыл про Актанта. Перед ним сразу встали ночные кошмары, в которых ящерицы медленно сжирают его заживо.

Снова громкий хлопок, и Актант превратился в свое прежнее обличье.

–Что ж. Я узнал все, что мне надо. Это действительно ты. Отправляемся.

И тут произошло что-то невероятное.

Тяжело дышащий, на грани панической атаки Ярик вдруг почувствовал, как его будто подцепили за подмышки гигантским крюком и понесли куда-то *вбок, в сторону...* Но не просто в пространстве, а будто *в сторону от самой реальности*. В мгновение ока все накрыла темнота космоса, через которую стали проступать сначала звезды, затем галактики, затем огромные сверхскопления галактик, похожие на огромные светящиеся нити, затем все это слилось в один большой шар, быстро уменьшающийся посреди непроглядной темноты. Когда этот шар уменьшился полностью и стал невидим, Ярик огляделся и понял, что из-за его спины вырастает такой же шар, только немного другой расцветки. И вот звезды и галактики снова стали мелькать вокруг, все ускоряясь и ускоряясь.

–Мы приближаемся к твоему новому телу, – услышал Ярик над ухом голос Актанта. – Мой тебе совет: не спеши никому рассказывать, что ты пришел из другого мира. Это может быть небезопасно. Помни: если погибнет новое тело, погибнешь и ты. В прежний мир могу вернуть я и только я...

И тут Ярик проснулся...

ГЛАВА 2

ЛЮБЯЩАЯ СЕМЬЯ ВЕЛЕСОВЫХ

Ярик пошевелился и застонал от болезненных ощущений. Тело наполнилось тупой вяжущей болью. Он ощутил воткну-тые в вены иголки и торчащую в горле трубку.

Тело было другим. Все чужое. Все незнакомое. Он быстро понял, что это тело сейчас очень ослаблено тяжелой бо-лезнью, но в здоровом состоянии оно было в разы сильнее, тренированнее и породистее, чем его собственное.

Он открыл глаза и увидел, что лежит в просторной кро-вати посреди богато обставленной палаты. Вся она была вы-держана в природном стиле из дорого выглядящего дерева с металлическими вставками. По бокам от кровати мигала лампочками сложная аппаратура. В дальнем конце комна-ты потрескивал камин, полка над которым была заставлена портретами властных людей в шубах. Над камином висел ка-кой-то герб с перевернутой буквой А, стилизованной под ро-га.

Ярик дернул пальцами на ногах и ощутил, как затрепетало сердце: неужели...

Он ощутил под рукой одеяло и пальцами стянул его со ступней.

Правая нога была совершенно здорова! Как непривычно – обе ноги совершенно одинаковые! Можно пошевелить паль-цами, можно согнуть колени...

Ярику нестерпимо захотелось пройтись. Первый раз в жизни почувствовать, какого это – быть здоровым.

Он аккуратно приподнял руки и вытащил из вен иглы. На них сразу набухли маслянистые зеленые капли, запачкавшие белоснежную простынь. Затем он вытянул из гортани трубку, с трудом подавив рвотный рефлекс. Аккуратно сел в кровати и подождал, пока пройдет головокружение. Опустил ноги и ощутил тепло, исходящее от пола с подогревом, выполненного под изящное деревянное покрытие.

И, наконец, встал. Покачался немного с ноги на ногу и сделал шаг. Затем другой ногой. Еще раз. И еще...

Невероятные ощущения! Несмотря на дикую слабость, Ярика затопила эйфория. Он спешил отдаться ей полностью, впитать, успеть насладиться. Он уже убедил себя, что все происходящее – просто очень подробный и необычный сон. Скоро он проснется в своей квартире, пропахшей перегаром отчима, и снова захромает с тростью в ближайший магазин за опохмелом.

Вероятно, отреагировав на его движения, на огромных окнах палаты открылись автоматические жалюзи, впуская мягкий утренний солнечный свет. Ошалевший Ярик неуверенно толкнул оконную дверь наружу, и она открылась. Ярик вышел на просторный карниз с искусственным садом, но очень натурально воссоздающим густой хвойный лес. Ступая босыми ногами по колючим иголкам и шишкам на земле, Ярик углубился по тропинке в лес.

В глубине леса оказалась круглая площадка из камней с большой статуей в центре, вырезанной из дерева. Статуя по-

ражала воображение мастерством резчика, достойным греческой мраморной скульптуры. Ярик даже не думал, что дерево может так достоверно передать человеческие мышцы, волосы, складки одежды. Статуя изображала статного мужчину, держащего в руке раскрытую книгу. На его голову была наброшена шкура с головой медведя.

Между деревьями впереди мелькнул просвет, и Ярик двинулся туда. Когда он вышел на свободное пространство, то застыл от удивления.

Перед ним раскинулся огромный мегаполис. Искусственный лес находился на крыше исполинского небоскреба, одного из нескольких, стоящих плотной группой. Постепенно от центра здания становились все ниже и ниже, пока не уходили за горизонт одноэтажными простыми постройками. Пространство между небоскребами было расчерчено тонкими линиями летящих друг за другом точек. Присмотревшись, Ярик понял, что это летающие автомобили, прямо как в играх про киберпанк. Где-то на горизонте блестела на солнце ровная гладь большого озера.

«Вот это сон! Никогда мне не снилось ничего столь же яркого и подробного», подумал он.

– Ваше Высочество... Как я рад видеть Вас в добром здравии, – послышался сзади вкрадчивый голос.

Ярик подскочил от неожиданности и обернулся.

Перед ним стояло маленькое странное существо. Ростом примерно по пояс Ярику, с телом, полностью покрытым гу-

стыми волосами, оно было, тем не менее, одето во фрак синне-красных цветов. Из-под косматой гривы глядели большие круглые глаза, целиком состоящие из черных зрачков, а рот скрывался в аккуратно постриженной бороде. Только босые ступни существа были без волос, розовые и гладкие, как у младенца.

Ярик свел руки за спиной и больно ущипнул себя за палец. Существо никуда не делось.

–Эмм... ты кто? – спросил Ярик.

Голос его звучал совсем иначе.

Существо посмотрело на него с пониманием и сочувствием.

–Простите, Ваше Высочество, я не осведомился о Вашем самочувствии. Вижу, что память еще не полностью восстановилась. Я ваш домовой.

–Домовой? А... А что ты делаешь?

–Верой и правдой служу Роду Велесовых уже сто тринадцать лет, – гордо задрал подбородок домовой. – На мне вся работа по дому, выполнение любых поручений и услуг моих хозяев. И ни одного нарекания!

–Как твое имя?

Домовой в ужасе подпрыгнул и затрясся.

–Что вы, княжич Ярослав?! Вам совсем плохо? За что вы так со мной?

–Что такое? – непонимающе спросил Ярик, глядя на готового разрыдаться домового.

–Домовым дают имена только в одном случае – перед смертью. Но я еще вполне молод!

–Извини, я все еще не пришел в себя, – смущенно про-
бормотал Ярик.

К нему подкрадывалось смутное ощущение, что все происходящее – не сон. А следом вспомнились слова Актанта: *«не спеши никому рассказывать, что ты пришел из другого мира. Это может быть небезопасно. Помни: если погибнет новое тело, погибнешь и ты».*

–Понимаю, – поклонился домовой.

–Поскольку я все еще мало помню, расскажи, что это за город?

–Это Хольмгард, славная столица Земли Русов, – в голосе домового явно начала читаться тревога за состояние хозяина. – Знаете, наверное, Вам лучше прилечь... Я позову врачей и вашу семью.

И не успел Ярик сказать хоть слово, как домовый растворился в воздухе.

Ярик забеспокоился и поспешил обратно. Почему-то при слове «семья» у него возникло нехорошее предчувствие.

Едва он вернулся обратно в палату, как в нее ворвались трое молодых людей – пухлый мальчишка младше Ярика, стройная и поджарая девушка с длинной косой, и взрослый серьезный парень. Они были удивительно похожи друг на друга. У всех у них были жгуче-черные волосы и глаза разных оттенков зеленого. Их лица казались Ярику необъясни-

мо знакомыми и родными. Он вдруг понял, что тело, точнее, мозг, в который он попал, хранит в себе все воспоминания прежнего владельца, вот только доступ к ним пока ограничен.

Он сконцентрировался на лице самого старшего. Высокомерный, худой, в очках, растрепанные волосы небрежно закрывают часть лица... И вдруг воспоминания вспыхнули в мозгу Ярика огненной вспышкой...

Его зовут Акамир. Ему 20 лет. Мой старший брат. Холодный интеллект, всегда глубоко анализирует ситуацию, прирожденный политик и интриган. Но отец его никогда не хвалит, потому что видит в нем лишь интеллект, а для Наследника нужно еще кое-что... Акамир очень невротичен из-за стремления быть достойным отца, его величия, но при этом отвергает его философию, пытается сделать свое, индивидуальное...

Ярик перевел взгляд на красивое и смелое лицо девушки.

Сестра Умила. 16 лет. Самодостаточная, умная, независимая красавица, прекрасно владеет телом, дерется, стреляет, сильная воля и характер, хитра и умеет себя контролировать. Притворяется лапушкой, но всегда ведет свою игру. Не любит слабаков и ценит крутость и силу в первую очередь. Уважает только тех, кто сильнее ее. Гоняет на быстрых тачках.

И, наконец, самый младший брат пухляш.

Двенадцатилетний Малуша. Избалован и распущен. При

его родах скончалась княгиня-мать, поэтому он единственный рос без материнской ласки и любви. А у Князя-отца было мало времени, когда он рос. Хулиганит, плохо обходится со слугами и подчиненными, много времени проводит за играми в VR. Во всем последний из-за лени и вялости. Единственное, что его увлекает – механизмы. Постоянно копается в роботах. Любит разломать что-то, чтобы посмотреть, как оно устроено изнутри.

Все это пронеслось в сознании Ярика за мгновение.

Они поклонились ему, и Ярик машинально поклонился в ответ, вспомнив какой-то японский фильм. Гости разглядывали его со странной смесью эмоций. На лице Умилы светилось что-то вроде усмешки, Малуша хмурился, не скрывая разочарования. Лишь Акамир оставался непроницаем.

– Значит, это правда, – протянул Малуша. – Очнулся.

– Мы очень рады, Ярослав, – с вежливой улыбкой сказала Умила. – Это так неожиданно. Нам говорили, что ты уже почти умер.

Она подошла к Ярику, чмокнула его в щеку и чуть приобняла. Ее кожа и волосы благоухали здоровьем, породистостью и ежедневным уходом. У Ярика слегка закружилась голова.

Акамир молчал, внимательно разглядывая Ярика. Наконец, он подошел и потрепал по волосам.

– Молодец, что выкарабкался, брат. Отец не зря поставил на тебя. Ты силен.

—Обрати внимание, что он выздоровел в такой важный праздник, — добавила Умила. — Это явно знак благосклонности богов. Слава богам, слава Велесу!

Все трое повторили это восклицание.

Ярик не знал, что сказать. Все они явно чего-то ждали. Пауза затягивалась.

В дверь постучался и заглянул врач в халате, но никто из троицы даже не повел бровью.

—Ты хорошо себя чувствуешь? — осторожно спросил Акамир. — У тебя странный взгляд.

—Кхм... кха... да, спасибо, — прокашлявшись, ответил Ярик. — Чувствую слабость и тошноту.

Троица переглянулась.

—Никогда не слышал от нашего Ярослава слов «спасибо» и «слабость»... Тем более в одном предложении, — сказал Малуша.

—Еще и поклонился нам в ответ. Наследник не должен кланяться никому, кроме Великого князя, — поддакнула Умила. — Что-то с нашим братом явно не так.

—Я... Хорошо, я признаюсь, — поспешил сказать Ярик. — У меня что-то с памятью. Я почти ничего не помню.

—Не может быть! — удивленно вытянулось лицо у Малуши. — Что-то не верится. Ты опять придумал какую-то хитрость!

—Ладно, подожди обвинять, — сказал Акамир. — Нам лучше поговорить с врачами. Я и правда вижу, что с Ярославом

не все в порядке.

— Есть один способ проверить... — хитро улыбнулся Малуша и вдруг резко кинулся на Ярика.

Ярик даже не успел понять, что произошло. Несколько ударов в корпус и в лицо, подсечка — и вот он лежит на полу, скрючившись от боли. Такой прыти от пухлого Малуши никак нельзя было ожидать.

— Что ты делаешь, дурак! — закричала Умила. — Видишь, он реально болен!

Акамир недовольно покачал головой, глядя на это, но ничего не сказал.

— Да, здоровый Ярослав не пропустил бы ни одного удара, — смущенно почесал голову Малуша. — Я был уверен, что он притворяется. Извини, брат.

Малуша помог Ярику подняться и присесть на кровать.

— Я не сильно бил, все сейчас пройдет, — извиняющимся тоном сказал он. — А давайте лучше позовем врачей, да? Эй, вы! Быстро сюда, лечите Наследника! А мы лучше пойдем, не будем тебя беспокоить. Выздоровливай, брат!

И он поспешил скрыться.

Акамир с Умилой тоже поклонились, пожелали здоровья и вышли. Ярик почувствовал, что новость о его проблеме с памятью на самом деле не огорчила, а воодушевила их.

Затем в палату вбежали врачи и потащили Ярика по бесчисленным обследованиям, так что к ночи он, утомленный, мгновенно провалился в сон.

Но выспаться ему было не суждено.

ГЛАВА 3

ХОЛЬМГАРД И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

Посреди ночи он вдруг проснулся с бешено колотящимся сердцем и ощутил волну дикого страха.

Что-то было не так.

В районе солнечного сплетения ощущались странные вибрации. Ярик с ужасом понял, что они даже складываются в звуки. Эти звуки усиливались и постепенно стали складываться в слова. Голос звучал не в его ушах или голове, а им как бы вибрировало все тело.

«Они хотят доделать начатое. Тебя идут убивать».

«Вот и все. Я точно сошел с ума. Я просто лежу в дурке, а это мои глюки» – обреченно подумал Ярик.

Голос из сердца продолжал:

«Это очень сильный волхв-двоедушник. Сам он находится в трансе, а его астральная сущность перемещается отдельно. Сейчас она поднимается по лестнице на твой этаж. Затем она пройдет сквозь дверь и убьет тебя. Нельзя оставаться в здании – он обыщет каждую комнату и доберется до тебя. Нужно затеряться в городе. Если хочешь жить – сейчас же выходи на балкон. Там рабочие оставили люльку для мытья окон на антиграве. Нужно будет спрыгнуть точно в нее и перебраться на другой этаж. Затем я выведу тебя из здания».

Ярик вскочил с постели. Почему-то он чувствовал, что этому голосу нужно доверять. Он выбежал на балкон и перегнулся через перила.

Дух захватило от высоты. Перед ним раскинулся сверкающий огнями ночной мегаполис. И метрах в пяти внизу действительно висела люлька мойщиков для окон. Она крепилась не на тросах, а просто висела в воздухе, плавно покачиваясь. Но при одной лишь мысли, что нужно будет спрыгнуть в нее и попасть ровно в эту тонкую полосу у Ярика задрожали ноги.

«Выхода нет, времени тоже. Быстро прыгай».

Ярик глубоко вздохнул.

—Помогите мне, боги. Даже если это просто мои глюки.

Он перекинулся через карниз и повис над пропастью. Краем глаза посмотрел вниз — да, люлька ровно внизу. Разжал пальцы и рухнул вниз.

Мощный удар по ногам от приземления — но эта боль такая сладкая! Он попал! Поднялся, прихрамывая на правую лодыжку — вывернута. Но это ничего по сравнению с той хромотой, к которой он привык.

«Справа приоткрытое окно на технический этаж, через которое ходят рабочие. Тебе нужно будет дотянуться и поддеть ручку через щель. Осторожнее, не выпади».

Стараясь не смотреть вниз, Ярик пролез в узкое окно и оказался в темном помещении.

«Теперь нужно спуститься на первый этаж и выйти из зда-

ния. Налево по коридору будет лифт. В здании много охраны, которые попытаются вернуть тебя в палату. Но все знают, что ты Наследник. Поэтому води себя уверенно, говори приказным тоном, и они не осмелятся остановить тебя. Вперед».

У лифта действительно стояло двое охранников с автоматами. Их лица были скрыты за масками медведя. Увидев подошедшего Ярика, они поклонились, и один из них сказал:

– Ваше Высочество! Вам нужна помощь?

– Я хочу выйти наружу, подышать воздухом, – стараясь изобразить спокойствие, сказал Ярик.

– Прошу подождать здесь. Мне приказано никого не выпускать из здания. Я должен связаться с начальством...

«Будь жестче», подсказал голос.

– Я запрещаю вам это делать! – резко сказал Ярик. – Мне нужно выйти из здания. Это мое... кхм... повеление.

Охранник растерянно замер.

– Вы что, не выполняете мой приказ? – грозно нахмурился Ярик.

– Нет-нет, Ваше Высочество, прошу Вас.

Охранник быстро нажал на кнопку лифта.

– Но позвольте спросить, не будет ли вам холодно? Может, запросим одежду?

Ярик опустил глаза и понял, что он одет только в просторную зеленую больничную рубашу на голое тело.

– Нет, не надо. Я так хочу! – твердо сказал он. – Также

я прямо запрещаю беспокоить кого-либо и сообщать о том, что я вышел на улицу.

Приехал лифт, и Ярик быстро шмыгнул внутрь. Вытер вспотевший лоб.

«Хорошо. Повтори то же самое у выхода, а затем быстро иди в город. Затеряйся в переулках, не ходи по главным улицам».

В шикарном холле небоскреба, оформленном в стиле искусного деревянного зодчества, Ярика снова попытались остановить, но он уже гораздо смелее пресек эти попытки. Видя, как беспрекословно ему подчиняются вооруженные сильные мужики, Ярик ощутил непривычную самоуверенность.

Он вышел из небоскреба через вращающиеся двери и вдохнул теплый ночной воздух. Он оказался в странном городском пространстве. Больше всего это напоминало ему японскую улицу, но с древнерусской архитектурой. Так необычно было видеть яркую рекламу и светящиеся неоновые вывески на зданиях, очень похожих на хоромы и палаты из сказок, увенчанные роскошными теремами с луковыми башенками, кокошниками и красивой резьбой на наличниках окон и карнизах. Присмотревшись к надписям, Ярик понял, что хоть и понимает смысл текста, но написан он не русскими буквами, а чем-то похожим на скандинавские руны.

Улицы были заполнены людьми – просто одетыми, с утом-

ленными и грустными лицами, спешащими по делам. Забегаловки источали ароматы еды. Дорог не было, весь город был пешеходным, так как автомобили летали в воздухе и приземлялись на специальные посадочные площадки на крышах зданий. Задрав голову, Ярик увидел, как одна из машин приземляется на карниз в виде большой ладьи, и оттуда выходят богато одетые и довольные люди.

Видимо, знатные и простолюдины разделены буквально – в пространстве. Верхний уровень и нижний уровень. И практически не пересекаются.

Следуя указаниям голоса, Ярик нырнул в толпу. Он сразу ощутил, что отличается от этих людей физически. Его кожа была гладкой и молодой, а у окружающих, даже молодых людей, она была грубой, морщинистой, иногда с прыщами или шрамами. Он был выше всех в среднем на две головы, что видимо, было следствием разницы в качестве еды на протяжении всей жизни. На него удивленно оборачивались, некоторые доставали телефоны и пытались сфотографировать, но Ярик быстро скрылся в одном из тесных переулков между домами.

В одном из них он наткнулся на небольшой вещевого рынок с одеждой, где торговали с рук. У Ярика возникла идея. Он подошел к одному из торговцев, стоящему поодаль от всех.

– Узнаешь меня? – спросил он, стараясь соблюдать приказной тон.

Торговец сначала скептически осмотрел его, а затем глаза его расширились от изумления, и он чуть не упал на колени, стараясь что-то выговорить.

–Тихо! Встань и не подавай виду, что это я. Веди себя как обычно.

Торговец замер, вытянувшись в струнку, будучи ни жив ни мертв.

–Мне нужна одежда, – сказал Ярик.

Уже через несколько минут он выбросил в урну больничную рубашу и шел по улице, облаченный в широкие штаны, удобную косоворотку с глубоким капюшоном и в надвинутой на глаза шапке с козырьком, похожей на кепку.

–Эй, голос, – неуверенно шепнул голос. – Куда мне идти? И кто ты вообще такой?

Но внутренний голос молчал.

Ярик пошел, куда глаза глядят, рассматривая удивительный город.

Повсюду были следы необычной культуры. На перекрестках стояли статуи богов, окруженные подношениями, зажженными свечками и дымящими благовониями. На обочинах иногда попадались маленькие придорожные храмы, где мог поместиться только один человек и в котором можно было закрыться изнутри. Попадалось и множество сувенирных лавок со странной символикой. Символы часто повторялись, и Ярик вспомнил, что видел многие из них на одежде и сумках у прохожих. Изучив одну из витрин, Ярик выяснил, что

это сувениры с символами Семи родов – топор, книга с перевернутой буквой А, огонь, солнечный диск в запряженной колеснице, птица и круг из паутины.

Семь родов. Семь могущественных семей, правящих всем. Перуновы, Велесовы, Свароговы, Хорсовы, Стрибоговы и Макошевы.

Этими символами в разных вариациях было заполнено все – одежда, парфюм, сувениры, магазины с едой, рекламные щиты. Яррик увидел даже отдельный стенд со спортивными командами каждого Рода.

Пройдя еще немного, он услышал громкую музыку и восторженные крики толпы. Двинувшись на звук, он оказался на широком проспекте, на котором проходил какой-то карнавальный парад. Яррик влился в толпу. Участники проносили таблички, рисунки, одевались в костюмы воинов с оружием. Повсюду сновали продавцы с тематическими брелками, футболками, флажками, едой и напитками. Громко играла духоподъемная музыка, били военные барабаны.

Улица заканчивалась просторной площадью, на которую набивалась толпа. Перед площадью на небольшом возвышении находился исполинский храм, всю стену которого украшало искусное панно из кусочков мозаики.

Оно изображало эпических масштабов битву. На переднем плане богатырь протыкает насквозь мускулистого чело-векоподобного ящера в грубых доспехах, из которого течет зеленая кровь. На заднем фоне полыхает осажденный город,

вокруг которого кипит битва тысяч и тысяч зеленокожих существ с богатырями. Часть из них вооружена мушкетами, поодаль видна старинная громоздкая артиллерия.

Сверху над полем битвы – семь величественных фигур с лицами, спрятанными под шлемами, помогают богатырям переломить ход битвы. Кто-то исцеляет раненых, кто-то посылает огненные шары в гущу врагов, кто-то насылает на них ужас, а кто-то – воодушевляет дрогнувших защитников.

Над всем панно шла большая красивая надпись: «1000-летие победы над Ящерами в осаде Старого Пскова».

На площади были расставлены стенды с видеоэкранами и книгами. Ярик подошел к одному из них. Показывали документальный фильм про современную жизнь побежденных ящеров. Бодрый голос рассказывал о безбожных, не ценящих природу ящерах, застрявших на животном уровне развития. На видео – уродливые города с сотнями коптящих заводских труб. Даже солнце плохо видно через густой смог. Тесные грязные улицы с кучей попрошайек – маленьких ящеров, покрытых какими-то язвами. В небе парят дирижабли, а по улицам перемещаются ходячие паровые роботы, ржавые, латанные-перелатанные и очень старые, плюющиеся паром и кипятком в прохожих.

– Они все дальше уходят от богов, все дальше уходят от человеческого и правильного. Он поклоняются механизмам и производству. Ради этого они жертвуют чем угодно, кидая даже своих детей в топку заводских печей – главное, чтобы

не останавливалось производство! – комментировал диктор.

Кадры подтверждали его слова: заводские станки были сплошь заставлены маленькими ящерицами, ловко штампуемыми жестянки.

– Вот как сейчас жили бы мы, если бы тысячу лет назад боги не помогли нам победить в той великой битве, победить в которой было почти невозможно! К счастью, после того коварного нападения на наши мирные земли, боги покарали ящеров. Уже несколько веков не могут они выбраться из междоусобных войн, грызутся друг с другом за власть. Все это время мы, люди, благополучно развивались, растили наших детей, строили справедливое и счастливое общество, славили богов! Вознесем же им молитву, чтобы так было и в следующем тысячелетии!

Вдруг в дальнем конце площади Ярик заметил отряд вооруженных людей, которые продвигались через толпу. Не по его ли душу? Он поспешил скрыться из людного места, нырнув в ближайший переулок.

Чем дальше он удалялся от площади, тем меньше людей ему попадалось. Вскоре шум праздника стих вдали, а вокруг не осталось ни души.

Ярик слышал женский голос – какая-то девушка громко звала на помощь. Он остановился и задумался – какие последствия его ждут, если он ввяжется в неприятности в незнакомом чужом мире?

– Эй, голос! Ты слышишь? Что мне делать?

Голос молчал.

Приняв решение, Ярик поспешил на помощь.

Ближайшие жилые дома и окна, из которых кто-то мог выглянуть, остались позади. В темном тупике между высокими зданиями гудели лопасти гигантских вентиляторов.

—Помогите!

—Заткнись, дрянь! Не то придется подпортить тебе личико! Сейчас ты порадуешь нас с парнями... ну-ка, что там у тебя...

—Убери руки!

Ярик тяжело вздохнул. И почему раз за разом он оказывается в одной и той же ситуации: приходится идти в одиночку на толпу, которая над кем-то издевается?

Он порыскал глазами вокруг в поисках чего-то тяжелого и увидел лишь старую газовую трубу. Ну хоть что-то. Вооружившись, он подошел к трем крепким простолюдинам, прижавшим к стене хрупкую девушку. Они беззастенчиво лапали ее, распаленные безнаказанностью.

Недолго думая, Ярик решил повторить удачный маневр с прошлого раза: молча подошел и огрел ближайшего трубой по спине. Тот упал. Но эта тактическая победа снова не переросла в стратегическую. Остальные двое очень быстро сориентировались: видимо, улица научила их всегда быть настороже. Не успел Ярик замахнуться для второго удара, как получил хук справа и оказался на земле. Несмотря на ослепительную боль, он тут же попытался подняться, нащупывая

трубу, но на кисть наступили тяжелым ботинком.

—Ты посмотри, какой смельчак нашелся... Ну это ты зря, — услышал Ярик скрипучий прокуренный голос.

—Никого больше нет, он один?

—Да вроде.

—Кончаем его.

Щелкнул выкидной нож. Ярик задержался.

—Кого-то он мне напоминает. Раскормленный такой...

—Подожди-ка... А что у него там, на шее?

Ярика дернули за шиворот, оттянув куртку вниз, и вдруг резко отпустили.

—Боги... он же из Велесовых!

—Брехня... посмотри, как он одет... и что он забыл тут, внизу, без охраны?

—Я те отвечаю, это он! Вспомнил его харю.

—Симарглова задница...

—Простите нас, Ваше Высочество... Не распознали.

Ярик поднялся, потирая рассеченную скулу. Бандюганы выстроились в ряд на коленях и распластались в глубочайшем поклоне, упершись лбами в грязный асфальт.

—Помилуйте!

Ярик посмотрел на девушку, которая испуганно наблюдала за происходящим и улыбнулся ей. Она затряслась еще сильнее. Казалось, что Ярика она боялась даже больше, чем насильников. У нее было исхудалое уставшее лицо, но настолько полное молодости и тонкой красоты, что эта блед-

ность наоборот придавала толику очарования. Ярик на мгновение залюбовался ею.

—Мы больше не будем, Ваше Высочество!

—Конечно, не будете, — вдруг послышался низкий грубый голос из-за спины Ярика.

Со звоном блеснула сталь, и головы бандитов покатались по переулку. Ярик в ужасе отшатнулся. Рядом с ним стоял огромный бородатый человек в массивной черной шубе с высоким воротником. Его властное, суровое лицо сразу вгоняло в дрожь. С обнаженной сабли с сильно изогнутым к краю клинком стекала кровь только что казненных людей, слегка дымясь в холодном ночном воздухе.

—Наконец-то я Вас нашел, Наследник, — холодно сказал бородач, вытирая кровь с сабли и уверенным движением вкладывая ее в ножны на поясе.

Он повернулся к девушке.

—Ты, дрянь подзаборная, хоть понимаешь, что ради тебя Наследник князя Рода Велесовых рисковал своим здоровьем? Да вся твоя туша не стоит даже одного его волоса! Как ты посмела расхаживать по темным переулкам и подвергаться нападению? Надо бы кинуть тебя в темницу!

—Отпустите ее, — сказал Ярик.

Бородач удивленно посмотрел на него.

—Вы уверены, Наследник?

—Да.

Бородач высокомерно махнул девушке рукой.

—Свободна. И больше не попадайся мне на глаза.

Ни жива ни мертва, девушка протиснулась мимо обезглавленных тел, стараясь не наступить в лужу крови, и убежала со всех ног.

—Летим, Наследник. Вам не следует долго оставаться здесь, внизу, и дышать этим дрянным воздухом.

Бородач нажал кнопку на экране наручного браслета, и в переулок опустился шикарный аэромобиль.

—Подозреваю, что вы удивитесь моему вопросу, но... кто вы? — спросил Ярик.

Бородач тяжело вздохнул.

—Значит, Акамир был прав... у Вас действительно большая проблема с памятью. Я Добрын — Воевода нашего славного Рода, правая рука Князя. И с малых лет занимался Вашим воспитанием, как достойного представителя Рода Велесовых. Я отвечу на все Ваши вопросы, но сейчас нам пора лететь. Князь ждет.

—А как же...

Ярик неуверенно указал на обезглавленные тела. Воевода усмехнулся и лишь махнул рукой.

Они сели в комфортабельный аэромобиль с автопилотом, который быстро вознесся над Хольмгардом и понесся по выделенной воздушной линии.

—Почему Вы сбежали, Наследник? — спросил Воевода.

—Я... получил сведения, что мне грозит смертельная опасность.

—От кого? Какие сведения?

—Я не могу объяснить.

Воевода нахмурился.

—Наследник... вы находились в самом безопасном месте в мире. Это наша база. Именно из соображений безопасности мы не повезли Вас в больницу Макошевых, а оборудовали палату в нашем главном небоскребе. Поэтому, если кто-то пробирается в нашу штаб-квартиру, чтобы убить Наследника — я должен об этом знать.

—За мной шел волхв-двоедушник. Сам он находился в трансе, а его астральная сущность перемещалась по зданию. Я должен был покинуть небоскреб, чтобы спастись.

—Наследник, откуда у вас эта информация?

—Я не могу объяснить. Даже не спрашивай.

Воевода замолчал, обдумывая услышанное. На его лице было написано сомнение.

—Хорошо, Наследник. Если Вы не говорите, значит, на то есть веские причины. Я займусь этой проблемой.

Ярик чувствовал себя крайне неуверенно, но помнил, что в этом мире имеет очень высокий статус. Поэтому он решил проверить границы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.